

Научная статья
УДК 37.013.73

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Елена Николаевна Астафьева¹

¹ Корпоративный университет развития образования, г. Москва, Россия, abc1089@yandex.ru

Аннотация. В первой четверти XXI века российские исследователи глубоко и всесторонне изучали различные аспекты философии образования, стремясь расширить и углубить понимание этого сложного и востребованного современной теорий и практикой образования концепта посредством синтеза его философских и педагогических составляющих.

Ключевые слова: образование, философия образования, философия образования и философия, философия образования и педагогика, философия образования в работах современных российских исследователей

Для цитирования

Астафьева Е. Н. Философия образования: современные интерпретации // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 2(03). С. 46–60.

Original article

PHILOSOPHY OF EDUCATION: MODERN INTERPRETATIONS

Elena Nikolaevna Astafieva¹

¹ Corporate University of Educational Development, Moscow, Russia, abc1089@yandex.ru

Abstract. In the first quarter of the 21st century Russian researchers have deeply and comprehensively studied various aspects of the philosophy of education, seeking to expand and deepen the understanding of this complex and demanded by modern theories and practice of education concept through the synthesis of its philosophical and pedagogical components.

Keywords: education, philosophy of education, philosophy of education and philosophy, philosophy of education and pedagogy, philosophy of education in the works of modern Russian researchers

For citation

Astafyeva, E. N. 2024, 'Philosophy of education: modern interpretations', *Vectors of psychological and pedagogical research*, № 2(03), pp. 46–60.

В отечественной философской и педагогической литературе термин «философия образования (философия воспитания)» появляется на рубеже XIX–XX вв. Е. С. Воля пишет, что в отечественную педагогико-философскую традицию понятие «философия образования» введено В. В. Розановым в работе «Сумерки просвещения» (1893 г.) и нашло свое отражение в следующих работах: «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» С. И. Гессена (1923 г.), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» В. В. Зеньковского (1934 г.)» [11, с. 113]. В полном объеме разработка философии образования как отдельной отрасли знания в нашей стране начинается в эпоху перестройки во второй половине 1980-х годов. Происходило это на волне подъема общественно-педагогического движения (1986–1992 гг.), инновационных процессов в теории и практике образования [21, 27, 28] в условиях нарастающего стремления разрешить многие противоречия официальной советской марксистско-ленинской коммунистически ориентированной педагогики, объявившей себя единственно верной, универсальной теорией образования, в том числе посредством преодоления господствующего философско-мировоззренческо-идеологического единообразия. По мнению О. А. Береговой, «появление философии образования вызвано усложнением самого процесса познания современной науки, когда сложность и комплексность тех или иных проблем выходят за рамки узкой области знаний и необходимо применение междисциплинарного подхода. С такой позиции философия выступает системообразующим вектором исследования образования как междисциплинарного объекта и предмета изучения» [7, с. 32].

В России 1990-х годов философия образования интенсивно развивается, сосуществуя, пересекаясь, взаимодействуя в пространстве методолого-теоретических проблем с обновляющейся педагогической наукой. В первой четверти XXI в. в условиях глобализации цивилизационных процессов во всем мире, информатизации всех сфер общественной жизни, постепенного усиления интереса к традиционным российским

ценностям и религиозным установлениям, пересмотра мировоззренческих оснований образовательной политики государства, непрерывной модернизации и реформирования образования, разработки и обновления Федеральных государственных образовательных стандартов философия образования обретает новое качество. Философия образования, по наблюдению В. С. Лапшина, движется по пути к формированию новой области знания [35]. Интенсивность становления этой новой области знания во многом определяется тем, что, по словам П. С. Гуревича, «проблемы образования вовлекают нас в сложную систему чисто философских размышлений» [15, с. 31]. А. В. Горбань отмечает, что «философия образования на сегодняшний день формируется как базисная теоретическая основа трансформационных процессов в сфере образования в постиндустриальном обществе. Она отображает социальную значимость философии для функционирования и развития системы образования как элемента социокультурной жизни современного общества» [13].

В начале XXI в., отмечают Р. И. Александрова, Е. В. Мочалов, И. В. Загороднова, сформировались четыре основные точки зрения, по-разному трактующие вопрос о том, что собой представляет философия образования. По их мнению, «к сторонникам первой можно отнести тех авторов, которые анализируют эту тему как раздел философии, подобно философии науки, философии техники, философии культуры и т. д. Вторая позиция сводится к тому, что философия образования – это фактически синоним общей педагогики с преимущественной ориентацией на методологическую проблематику. Согласно третьей точке зрения, философия образования – самостоятельная отрасль научного знания. Она синтезирует данные ряда теоретических и эмпирических наук, подвергает их философскому осмыслению и создает на этой основе новые научные знания, относящиеся к сфере образования. Четвертое направление составляют авторы, которые считают, что философия образования – не строго конституированная область научного знания, а скорее условный термин, обозначающий некую совокупность индивидуальных представлений о проблемах образования на уровне обыденного педагогического сознания» [1, с. 125].

В отечественной литературе по-разному трактуется вопрос о приоритетных задачах, которые призвана решать философия образования. Т. А. Арташкина следующим образом характеризует эти различные точки зрения: «Одни видят в философии образования возможность высказать свое отношение к проблемам образования и тем реформам в этой области, которые ведутся у нас в стране; другие трактуют ее как некую парадигму, которая позволяет решать проблемы, стоящие перед мировой образовательной системой. Одни считают, что философия образования позволяет установить причины и объяснить ход развития многих социальных процессов; другие полагают, что философия образования позволит задать новые идеи, ценности и цели в социальной сфере. Одни уверены, что новая философия образования поможет преодолеть кризис в области образования; другие считают, что новая философия образования должна служить ориентиром для развития глобального образования. Для одних философия образования является исходной в попытке решить проблему человека; для других, наоборот, философия человека является исходной для разработки философии образования. Для одних философия образования задает парадигму и определяет дискурс гуманитарного образования; для других философия гуманитарного образования определяет пути развития философии образования. Для одних философия образования определяет образовательные политики; для других философия образования рождается из госу-

дарственной политики. Для одних философия образования должна определять пути духовного обновления России; для других духовное обновление России будет определять развитие философии образования» [2, с. 46].

На протяжении нескольких десятилетий философия образования развивается в условиях нарастающего кризиса образования. По мнению Т. А. Арташкиной, сегодня «кризис образования, как глобальный, так и национальный, протекает по трем основным направлениям: кризис в духовной сфере как потеря ценностной ориентации, приводящий к разрыву образования и культуры; кризис компетентности современных людей и специалистов, приводящий к отставанию способности человека справляться с изменениями в окружающем его мире; кризис предметности образования, его целей и установок, выражающийся в несоответствии содержания, форм и методов обучения насущным и неукоснительным требованиям постиндустриальной эпохи, вызванным новыми технологиями» [2, с. 45]. И. И. Сулима полагает, «что выход системы образования из современного кризиса лежит в углубленности в его основания, в отказе от строительства системы образования как социального института и развития теории образования и воспитания лишь на основе эмпирических данных. Выход возможен на основе философских подходов к образованию, на основе «спуска» философии к философии образования. Выход начнется с разработкой философско-педагогических воззрений. Фактически необходимо переосмыслить и четко сформулировать смысл образования. Таким образом, философия образования как отраслевая философия может помочь преодолеть кризисное состояние образования» [45].

В 2016 г. Г. Б. Корнетов в главе «Современные подходы к интерпретации философии образования» монографии «Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества», которая была подготовлена и издана в формате IV Национального форума российских историков педагогики, делает вывод о том, что «сегодня философия образования получила признание как одна из базовых отраслей знания, изучающих образование. По общему признанию, она призвана обеспечить системную, целостную интерпретацию этого сложного общественного феномена, заложить прочные основания для познания образовательных процессов и событий различной степени общности и сложности» [47, с. 312].

В начале III тысячелетия философия образования вызывает неподдельный интерес. Как пишет Е. В. Корякина, уже «на рубеже XX–XXI веков значительная роль в осмыслении сущности и целей современного образования, по мнению большинства зарубежных и отечественных исследователей, принадлежит философии образования». Она отмечает, что «модели отечественной философии образования представлены деятельностной методологией, психокультурологическими теориями, аксиологическим, личностно-ориентированным подходом» [33, с. 7–8].

В первой четверти XXI века российские исследователи глубоко и всесторонне изучали различные аспекты философии образования, стремясь расширить и углубить понимание этого сложного и востребованного современной теорией и практикой образования концепта. В это время заметно усиливается разногласия в трактовке большинства проблем, изучаемых в формате философии образования. В 2021 г., по наблюдению О. А. Власовой, «обращение к трудам по философии образования последних тридцати лет показывает наличие разнородного корпуса работ» [10, с. 110].

Опираясь на новейшие тексты отечественных авторов, прежде всего философов и педагогов, попытаемся вычлнить те проблемы, которые вызвали существенный интерес

исследователей и которые наиболее значимы для осмысления феномена философии образования. Важно помнить сформулированное В. В. Сериковым в 2021 г. положение о том, что «сегодня происходят изменения парадигмальных ориентиров педагогического мышления» и имеют место как «декларирование методологических лозунгов и так называемых подходов, которые не воплощаются в новые методы исследования», так и «дефицит исследований, реализующих постнеклассическую, субъектоцентрированную методологию познания, отражающую сложность и неопределенность современной образовательной ситуации» [41, с. 29]. Это положение актуализирует сегодня разработку философии образования.

Современные российские авторы, обращаясь к проблематике философии образования, во многих случаях рассматривают ее в контексте вопросов, связанных с разработкой методологических оснований и подходов педагогической науки. Так, В. Н. Власова и В. А. Захаревич в статье «Актуальные вопросы философии образования» (2016 г.) пишут, что «мировая философская мысль с самого своего появления в форме систематизированных рассуждений уделяла немалое внимание педагогическому процессу, вопросам воспитания и образования. В качестве основной методологической задачи, которую ставили перед собой представители разных философских школ в связи с необходимостью вооружить педагогику серьезной теоретической базой, рассматривалась разработка концептуальных начал педагогической деятельности, без которых невозможно само существование каких-либо форм образования и воспитания». Отмечая, что парадигмальные функции педагогики определены четко, В. Н. Власова и В. А. Захаревич обращают внимание на то, что «за прошедшее время теоретическая база науки значительно укрепилась и расширилась благодаря многочисленным исследованиям и экспериментам, обогатившим практику ценным методологическим материалом». По их мнению, «основная задача философской науки в связи с этим видится в том, чтобы своими специфическими средствами – научный язык, концептуализм, общекультурное воздействие, коммуникативность, постоянно подвергать педагогику научному и общественному анализу, обеспечивать его солидным теоретико-методологическим багажом, целенаправленно исследовать взаимовлияние всех социальных объектов в их прямой или опосредованной связи с образовательной сферой. Философские труды, выступления и консультации должны создать атмосферу ясного представления о перспективах реализации в России личностного потенциала независимо от возраста человека, его социального, профессионального и общекультурного статуса» [8, с. 305–306].

В контексте размышлений В. Н. Власова и В. А. Захаревич становится понятным, почему в тексте, посвященном философии образования, Н. Н. Лукин акцентирует внимание на том, что «целью образования как результат происшедшей образовательно-педагогической информационной революции является человек, а не услуга со всеми вытекающими отсюда последствиями» [37]. Конкретизируя эту мысль, Е. В. Литвина, Г. А. Литвина, Е. В. Кульчицкий пишут: «Образование, на наш взгляд, это не услуга населению, а формирование души человека, то есть по определению процесс сакральный» [36, с. 199].

Философию образования сквозь призму связи философии и педагогики пытаются рассмотреть Н. В. Медведев и Е. М. Семенова. Будучи уверенными, что «успех проводимой политики в области образования в значительной мере зависит от сформулированных, философски осмысленных идеалов, ценностей образования, которые должны быть ориентированы не столько на коммерческую, предпринимательскую цель, сколько на традиционную педагогическую цель по формированию цельной, творческой личности»,

Н. В. Медведев и Е. М. Семенова подчеркивают, что «именно через эту цель реализуется связь педагогики и философии» и «глубокое понимание философских аспектов образования требует освоения ведущих направлений в зарубежной философии образования, что позволит не только избежать ошибок при планировании и организации образовательной деятельности, но и эффективно использовать западный опыт» [40, с. 30].

Признавая продуктивность обращения к достижениям западной философии для разработки философии образования и методологических подходов педагогической науки, следует отметить огромный эвристический потенциал в деле решения этих проблем в отечественной философии. Это наглядно показал Г. Б. Корнетов в статьях, посвященных педагогической интерпретации наследия отечественного философа-марксиста Э. В. Ильенкова [24, 32].

Имеющий место в литературе акцент на философской специфике философии образования, по мнению Н. В. Медведева, вполне закономерен. «Учитывая интенсивный интерес философов к антропологической тематике, к проблеме формирования человеческой личности, становится понятным, что вопросы образования занимают главенствующее место в структуре философского знания, поэтому проблемы образования в принципе не могут находиться на периферии философских интересов и рассматриваться как обособленный предмет философского знания» [39, с. 104].

Существующему стремлению оценивать философию образования в формате философского знания противостоит точка зрения, рассматривающая ее в формате знания педагогического. Так, Б. Р. Мандель отмечает, что «философия образования – область педагогических исследований на стыке наук о человеке. Результаты данных исследований – междисциплинарное, интегративное знание, являющееся фундаментальной основой решения проблем теоретического и прогностического, проективного характера. В нашей педагогике исследования такого уровня ранее относили к методологии». По мнению Б. Р. Манделя, «в развитии педагогической теории и практики философия образования призвана выполнять регулятивную функцию, задавать направление и границы исследовательских поисков. Она должна, без сомнения, вписываться в культурную доминанту времени и тем самым способствовать выбору стратегий образовательных систем, адекватных позитивным тенденциям общественного развития, современным духовным исканиям человечества». Б. Р. Мандель обращает внимание на то, что «сегодня подчеркивается значимость философии образования именно для педагогов, так как специфика ее связана со следующим: что должно разрешать сомнения педагогов в ценности образовательных усилий; что определяет для педагогов место происходящего процесса в фундаментальном порядке вещей, причем в гармоничном соотношении с этим порядком; что в итоге приводит педагогов к пониманию высшей цели собственной образовательной работы» [38, с. 10–11, 14].

Иную точку зрения высказывает К. В. Диденко. Она пишет, что для современного этапа развития философии образования в России «характерно перерастание отечественного философско-образовательного дискурса рамок сугубо педагогической проблематики и превращение в одну из генеральных линий современной философии... Происходит разностороннее критическое обсуждение смысла философии образования, что обусловлено наличием более широкой и фундаментальной по своей значимости проблемы – проблемы разработки новой образовательной парадигмы. Смысловой доминантой философско-образовательной проблематики этого времени становится пересмотр классической рациональности в целом и самого подхода к человеку в сфере воспитания

и образования в частности. Главная идея заключается в том, что любой подход воспитания и образования к человеку в соответствии с единственно определенной сущностью (абсолютно независимо от того, какая это сущность) предполагает навязывание ему обязанности жить и действовать в соответствии с этой сущностью» [16, с. 22].

Продолжая линию К. В. Диденко, Т. В. Закирова и Г. И. Завьялова выдвигают тезис – «философия как парадигма современного образования». По их мнению, «философия должна стать той парадигмой, которая объединит вокруг себя инновационные подходы в образовании» [19, с. 75, 76]. Возможны различные интерпретации такой парадигмы. Например, Т. В. Куликова рассматривает философию образования как философию понимания. В связи с этим она пишет: «Современные процессы в системе образования (глобализация и интернационализация, экспансия экономизма и академического капитализма, распространение информационных педагогических технологий и eLearning) актуализируют тему смысла образовательной деятельности, то есть ставят традиционные метафизические вопросы – они требуют понимания и предполагают понимание» [34, с. 144].

Констатируя, что «мировой кризис образования – это не только кризис целей, но и, как следствие, кризис образовательных технологий», А. В. Гидлевский отмечает, что в этих условиях неизбежно «философия образования рассматривается как система связей между философскими и образовательно-технологическими моделями» [12, с. 103]. О. А. Власова обращает внимание на то обстоятельство, что «философия образования имеет дело с несоответствием образования объективным процессам развития научного познания и процессам дифференциации знания с появлением новых знаний и технологий» [9, с. 64]. В указанном контексте особое звучание приобретает позиция Т. Н. Шарухиной, которая пишет: «Педагогическая наука, сложившаяся в классической рациональности, испытывает сложности в осмыслении и прогнозировании новой педагогической реальности. Таким образом, философия образования способна ей в этом помочь, а также ответить на стоящие перед российским образованием вызовы глобального и локального характера: как сохранить уникальный опыт российского образования (бесплатность, общедоступность, равенство в образовании и др.) и интегрировать лучшие идеи мирового образования; как помочь подрастающему поколению стать гражданами мира и сохранить национальную самобытность; как управлять техническим прогрессом и не наносить вреда окружающей среде; как научиться быть независимыми, но нести ответственность за других и др.» [46, с. 50].

Обобщив существующие интерпретации философии образования, проанализировав те предметные области, которые различные авторы относят к пространству ее исследований, В. Л. Бенин и Е. Д. Жукова полагают, что «философия образования» должна обратиться к фундаментальным основам исследования исторически сложившегося и проявляющегося в современных условиях многообразия механизмов трансляции социального опыта. Областью их исследования выступают проблемы специфики предмета философии образования как специального раздела педагогики; мировоззренческая и методологическая роль философии в становлении и развитии направлений педагогической мысли; значение социальных факторов для трансформации образовательных систем (социодинамика образования); логика и факторы развития педагогического знания; роль отдельных философских направлений, школ и философов в развитии образовательных систем; анализ взаимоотношений «сциентизма» и «антисциентизма» в развитии систем образования; специфика взаимоотношений научного и вненаучного

знания в истории педагогики и образования; границы моделирования и статистических закономерностей в педагогическом познании; возможности и границы применения методов непедагогических наук в педагогическом исследовании; ценностные аспекты педагогического познания, соотношение сущего и должного в них (педагогическая деонтология); диалектика фундаментальных и прикладных педагогических исследований». В результате своих размышлений В. Л. Бенин и Е. Д. Жукова приходят к выводу о том, что философия образования – «это онтология образования, гносеология образования и аксиология образования». По их мнению, «введение философии образования в число направлений педагогики... усилит философско-методологические основания педагогических исследований, что положительно скажется на их эффективности и качестве» [6, с. 23]. Заостряя внимание на особенностях современного этапа развития философии образования, Д. Т. Жовтун подчеркивает, что «философия образования XXI века должна предусмотреть место для личного выбора различных решений традиционных метафизических проблем на основе консенсуса о реальностях актуального мира» [17, с. 18].

О. А. Власова обращает внимание на то, что к началу 2020 г. заметно усиливается диалог философии и истории философии. По ее мнению, «поддержание связи истории философии и философии образования необходимо». О. А. Власова отмечает, что «для философии образования это означает не только сохранение связи с прошлым, но и опору педагогических практик на теоретические наработки и методологические стратегии извечной и актуальной мысли в целом. Указанная связь способствует формированию поля меж- и трансдисциплинарности, которая мыслится как необходимая для решения современных проблем». О. А. Власова приходит к выводу о том, что «история философии в проблемном поле философии образования становится пространством, на основании которого вырабатываются новые методы и уточняются старые; основания педагогики конкретизируются в соответствии с новыми реалиями, исследуется культурный и ценностный фон образования и воспитания. Роль историка философии при этом состоит в углублении критики и интерпретации педагогического дискурса прошлого в ответ на конкретный запрос специалистов-педагогов, в прояснении отдельных аспектов философии и контекстуализации их в рамках современной ситуации образования» [10, с. 110, 113–114].

О. Е. Баксанский и Е. Н. Кучер отмечают, что в истории педагогики «существует большое количество работ, которые непосредственно относятся к предметной области философии образования. Наиболее значительные фигуры здесь Платон, Руссо и Дьюи» [5, с. 109].

На современное звучание наследия Д. Дьюи при осмыслении ситуации в философии образования XXI века необходимо обратить особое внимание. Б. Р. Мандель подчеркивает, что «родоначальником философии образования в мире считается Джон Дьюи» [38, с. 12], причем Дж. Дьюи, как отмечается в современной литературе, был властителем дум многих отечественных педагогов-реформаторов 1920-х годов, оказавших огромное влияние на первый этап становления советской школы и педагогики. Это обстоятельство, в частности, хорошо прослеживается в материалах педагогического творчества С. Т. Шацкого [3, 4].

А. А. Кильдюшева пишет, что «в последнее время наблюдается всплеск интереса к идеям Дьюи, в частности к педагогическим. Философ изложил свои воззрения на педагогику в двух основных работах, вышедших с разрывом в двадцать два года: в 1916 г. была опубликована работа «Демократия и образование» (*Democracy and Education*), а в

1938 г. – «Опыт и образование» (Experience and Education), труд, резюмировавший мысли американского ученого об идеале образования. Изданная более восьмидесяти лет назад работа Дьюи до сих пор не потеряла своей актуальности» [20, с. 99]. В первой четверти XXI в. к трудам Дж. Дьюи обращаются многие современные исследователи, разрабатывающие не только проблемы философии образования, но и широкий спектр вопросов методологии педагогики, педагогической антропологии, истории, теории и практики образования, технологий и методик обучения и воспитания и т. д. При этом, осмысливая образовательный дискурс наследия Дж. Дьюи, важно помнить, как пишет А. В. Зайцев, что «Джон Дьюи, наряду с Чарльзом Сандерсом Пирсом и Уильямом Джеймсом, считается основателем философского направления, называемого прагматизмом. Американский прагматизм был сформирован как философия опыта, основанная на практических последствиях эпистемологической концепции определения истины и достоверного знания. Этим прагматизм отличается от идеализма, рационализма и эмпиризма» [18, с. 9–10]. Дж. Дьюи, по словам Е. Ю. Рогачевой, также являлся «лидером функциональной психологии и движения за прогрессивное образование» [44, с. 73]. Она подчеркивает, что «обращение к творческому наследию Джона Дьюи (1859–1952 гг.), ставшего одной из самых влиятельных фигур в философии, психологии и педагогике XX века и сыгравшего важную роль не только в развитии американской школы, но и современной мировой системы образования в целом, представляется особенно актуальным» [43, с. 3].

О. С. Груздева высказывает убеждение о том, что «анализ философии образования Д. Дьюи позволит использовать его идеи и принципы для дальнейшего реформирования российского образования, развития системы непрерывного образования, способствующей самоидентификации и самореализации отдельной личности». Она пишет, что «в философии образования Дж. Дьюи педагогическая теория опыта, построенная на принципах континуальности и взаимодействия объективного и субъективного факторов, способствует развитию у учащихся потребности в постоянном самообразовании как условия личностного саморазвития и самореализации» [14, с. 9–10].

Г. Б. Корнетов в серии публикаций, посвященных различным аспектам наследия американского мыслителя [23, 25, 26, 29–31, 42], убедительно показывает, что философские идеи Дж. Дьюи, лежащие в основе его педагогических построений, имеют огромное значение для осмысления фундаментальных вопросов современного образования. Говоря о том, что «для Дьюи образование – это непрерывный процесс реконструкции опыта человека», Г. Б. Корнетов пишет: «Американского философа, социолога, политолога, педагога, психолога и общественного деятеля Джона Дьюи (1859–1952 гг.) по праву признают самым влиятельным мыслителем образования XX столетия. Ученый-энциклопедист, Дьюи являлся одним из главных идеологов демократии участия и величайшим реформатором образования... Школу Дьюи считали главным инструментом социальной реконструкции, а педагогику – практическим выражением философии». Г. Б. Корнетов отмечает, что «будучи одним из создателей и главных идеологов философии прагматизма, Дьюи видел в полезности главный критерий определения истинности всего и вся. Только результаты завершенной работы, по его убеждению, могут подтвердить или опровергнуть правильность понятий и теорий, которые выступают инструментами познания и преобразования человеком окружающего мира. Прагматизм (от греч. *pragma* – дело, действие) был для Дьюи философией, которая должна не просто созерцать и объяснять действительность, а помогать людям решать их жизненные проблемы. Философию он мыслил как теорию просвещения, как инструмент обучения разумности... Идея

действия и активности, утверждаемая прагматической философией, обращала Дьюи к проблеме педагогической организации деятельностной активности людей. Эта проблема стала в его учении целью, смыслом и способом существования и развития человека и имела безусловную социальную природу, ибо такая работа может осуществляться только в обществе, в системе связи с другими людьми и на основе использования достижений человечества». Указывая на актуальность наследия Дж. Дьюи для теории и практики современного отечественного образования, Г. Б. Корнетов обращает внимание на то, что «со второй половины 1980-х годов в нашей стране наблюдается все возрастающий интерес к педагогике Дьюи. Издаются его произведения, а также статьи и книги о нем. Это объясняется и стремлением найти реальную альтернативу традиционному образованию, и огромным гуманистическим и демократическим потенциалом наследия американского мыслителя, и тем влиянием, которое его идеи оказали и продолжают оказывать на теорию и практику образования во всем мире» [22, с. 142–143, 149, 145].

Подводя итог обзора текстов отечественных философов и педагогов, опубликованных в первой четверти XXI в. и посвященных осмыслению различных аспектов развивающейся в настоящее время философии образования, отметим сосуществование множества интерпретаций этих аспектов. Эта разница в высказываемых точках зрения определяется и несхожестью исходных методологических и теоретических установок, и акцентированием внимания на различных сторонах исследуемых феноменов, и противоречивостью самой изучаемой реальности.

Список источников

1. Александрова Р. И., Мочалов Е. В., Загороднова И. В. Философия образования: Pro et contra // Интеграция образования. 2001. № 4. С. 124–128.
2. Арташкина Т. А. Философия образования: современный дискурс // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 45–48.
3. Астафьева Е. Н. Дж. Дьюи и С. Т. Шацкий: встреча и знакомство двух выдающихся педагогов XX столетия // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 64–75.
4. Астафьева Е. Н. Дж. Дьюи и С. Т. Шацкий о своих впечатлениях от общения в 1928 г. // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 1. С. 54–62.
5. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Проблемное поле философии образования // Преподаватель XXI века. 2010. № 2. С. 104–111.
6. Бенин В. Л., Жукова Е. Д. Философия образования в эпоху постмодерна // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 4(83). С. 18–24.
7. Береговая О. А. Философия образования в современной России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 31–39.
8. Власова В. Н., Захаревич В. А. Актуальные вопросы философии образования // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 305–308.
9. Власова О. А. Философия образования в понимании постмодернизма // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2011. № 3. С. 62–65.
10. Власова О. А. Философия образования и история философии: трансформация диалога педагогов и философов в XXI в. // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 10. С. 108–116.
11. Воля Е. С. О (прото) философии образования // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2015. № 2. С. 113–128.

12. Гидлевский А. В. Философия образования как мост от философии к образовательной технологии // Интеграция образования. 2003. № 1. С. 99–103.
13. Горбань А. В. Философия образования в постиндустриальном обществе // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Философия. Социология. 2008. Т. 21(60), № 1. С. 135–141.
14. Груздева О. С. Философия образования Джона Дьюи: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016.
15. Гуревич П. С. Философия образования: теория и практика // Знание Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 31–38.
16. Диденко К. В. Философия образования в России: историко-философский анализ – история философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2012.
17. Жовтун Д. Т. Философия образования XXI века // Социология власти. 2011. № 3. С. 17–24.
18. Зайцев А. В. «Критическое мышление» в философской рефлексии Джона Дьюи // Диалог. 2019. № 1. С. 8–14.
19. Закирова Т. В., Завьялова Г. И. Философия как парадигма современного общего образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2(460). С. 75–81.
20. Кильдюшева А. А. Философия образования Джона Дьюи: экспериментальная площадка – музей // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 98–106.
21. Корнетов Г. Б. Изучение альтернативных школ и альтернативного образования в отечественной педагогической традиции (1980–2010 гг.) // Известия Российской академии образования. 2019. № 1(49). С. 65–90.
22. Корнетов Г. Б. История педагогики: введение в курс «История образования и педагогической мысли» : учеб. пособие : в 2 ч. 3-е изд., перераб. и доп. М. : АСОУ, 2020. Ч. 2.
23. Корнетов Г. Б. К 155-летию со дня рождения Джона Дьюи (1859–1952) // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 33–53.
24. Корнетов Г. Б. Логическое и историческое исследование педагогической реальности в контексте идей Э. В. Ильенкова // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 2. С. 6–11.
25. Корнетов Г. Б. Модель школы будущего Дж. Дьюи // Новые ценности образования. 2008. Вып. 1. С. 34–43.
26. Корнетов Г. Б. Образование как непрерывный процесс реконструкции опыта действующего и общающегося человека: подход Дж. Дьюи // Педагогические технологии. 2020. № 1–2. С. 48–89.
27. Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х г.). Статья 1 // Историко-педагогический журнал. 2019. № 1. С. 72–100.
28. Корнетов Г. Б. Педагоги-новаторы, новое педагогическое мышление и инновационное движение в отечественном школьном образовании (вторая половина 1980-х – вторая треть 1990-х г.). Статья 2 // Историко-педагогический журнал. 2019. № 2. С. 58–86.
29. Корнетов Г. Б. Педагогическая концепция Д. Дьюи и образование для демократии в России // Школьные технологии. 2007. № 5. С. 33–40.
30. Корнетов Г. Б. Подход Дж. Дьюи к образованию: непрерывная реконструкция опыта человека в пространстве социокультурной среды // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2019/20. М. : АСОУ, 2021. С. 4–27.

31. Корнетов Г. Б. Прогрессивистская педагогика Дж. Дьюи // Школьные технологии. 2007. № 6. С. 54–64.
32. Корнетов Г. Б. Эвальд Васильевич Ильенков: «Школа должна учить мыслить!». Образ школы в наследии Э. В. Ильенкова // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 3. С. 6–21.
33. Корякина Е. В. Философия образования как феномен культуры (к вопросу о философии образования) // Дальневосточный аграрный вестник. 2012. Вып. 2. С. 7–9.
34. Куликова Т. В. Философия образования как философия понимания // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 144–150.
35. Лапшина В. С. Философия образования: на пути к формированию новой области знаний // Философия и общество. 2013. № 4. С. 135–147.
36. Литвина Е. В., Литвина Г. А., Кульчицкий Е. В. Философия образования и проблемы метапедагогике // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2(69). С. 198–201.
37. Лукин Н. Н. Философия образования // Journal of Siberian Medical Sciences. 2007. № 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13104703_63174874.pdf (дата обращения: 20.12.2023).
38. Мандель Б. Р. Философия образования : учеб. пособие для обучающихся в магистратуре. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 501 с.
39. Медведев Н. В. Философия образования: импульс Л. Витгенштейна // Манускрипт. 2019. Т. 12, Вып. 5. С. 102–107.
40. Медведев Н. В., Семенова Е. М. Аналитическая революция в философии образования // Вестник Тамбовского университета. Сер. Общественные науки. 2016. Т. 2, Вып. 4(8). С. 30–37.
41. Методология познания педагогического прошлого в контексте исследования актуальных проблем теории и практики современного образования : монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М. : АСОУ, 2021. Вып. 137.
42. Педагогика Джона Дьюи : учеб. пособие / авт.-сост. Г. Б. Корнетов. М. : АСОУ, 2010. Вып. 28. 234 с.
43. Рогачева Е. Ю. Влияние педагогики Дж. Дьюи на теорию и практику образования в XX веке : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. М., 2006.
44. Рогачева Е. Ю. Нереализованная мечта Джона Дьюи // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 72–81.
45. Сулима И. И. Философия образования и перспективы философии // Вестник Мининского университета. 2016 (15). № 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26471310_90076272.pdf (дата обращения: 20.12.2023).
46. Шарухина Т. Н. Новая философия образования: попытка осмысления педагогической реальности // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 2(2). С. 48–50.
47. Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М. : АСОУ, 2016. Вып. 96. 417 с.

References

1. Alexandrova, R. I., Mochalov, E. V. & Zagorodnova, I. V. 2001, 'Philosophy of education: Pro et contra', *Integration of education*, iss. 4, pp. 124–128.
2. Artshkina, T. A. 2004, 'Philosophy of education: modern discourse', *Higher education in Russia*, vol. 12, pp. 45–48.

3. Astafieva, E. N. 2016, 'J. Dewey and S. T. Shatsky: meeting and acquaintance of two outstanding teachers of the twentieth century', *Historical and pedagogical journal*, iss. 4, pp. 64–75.
4. Astafieva, E. N. 2018, 'J. Dewey and S. T. Shatsky on their impressions of communication in 1928', *Academia, Pedagogical journal of the Moscow region*, iss. 1, pp. 54–62.
5. Baksansky, O. E. & Kucher, E. N. 2010, 'Problematic field of philosophy of education', *Teacher 21st century*, iss. 2, pp. 104–111.
6. Benin, V. L. & Zhukova, E. D. 2019, 'Philosophy of education in the postmodern era', *Pedagogical journal of Bashkortostan*, iss. 4 (83), pp. 18–24.
7. Beregovaya, O. A. 2017, 'Philosophy of education in modern Russia', *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University*, iss. 3, pp. 31–39.
8. Vlasova, V. N. & Zakharevich V. A. 2016, 'Actual issues of philosophy of education', *Humanities and social sciences*, iss. 6, pp. 305–308.
9. Vlasova, O. A. 2011, 'Philosophy of education in the understanding of postmodernism', *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, iss. 3, pp. 62–65.
10. Vlasova, O. A. 2021, 'Philosophy of education and the history of philosophy: transformation of the dialogue of teachers and philosophers in the 21st century', *Higher education in Russia*, vol. 30, iss. 10, pp. 108–116.
11. Volya, E. S. 2015, 'About (proto)philosophy of education', *Bulletin of the Russian State University*, iss. 2, pp. 113–128.
12. Gidlevisky, A. V. 2003, 'Philosophy of education as a bridge from philosophy to educational technology', *Integration of education*, iss. 1, pp. 99–103.
13. Gorban, A. V. 2008, 'Philosophy of education in postindustrial society', *Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky*, vol. 21 (60), iss. 1, pp. 135–141.
14. Gruzdeva, O. S. 2016, *John Dewey's Philosophy of Education: PhD thesis (Philosophy)*, St. Petersburg.
15. Gurevich, P. S. 2006, 'Philosophy of education: theory and practice', *Knowledge Understanding. Ability*, iss. 4, pp. 31–38.
16. Didenko, K. V. 2012, *Philosophy of education in Russia: historical and philosophical analysis – history of philosophy: PhD thesis (Philosophy)*, Moscow.
17. Zhovtun, D. T. 2011, 'Philosophy of education of the XXI century', *Sociology of power*, iss. 3, pp. 17–24.
18. Zaitsev, A.V. 2019, "'Critical thinking" in John Dewey's philosophical reflection', *Dialog*, iss. 1, pp. 8–14.
19. Zakirova, T. V. & Zavyalova G. I. 2022, 'Philosophy as a paradigm of modern general education', *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, iss. 2 (460), pp. 75–81.
20. Kildyusheva, A. A. 2019, 'John Dewey's Philosophy of education: an experimental site – museum', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 51, pp. 98–106.
21. Kornetov, G. B. 2019, 'The study of alternative schools and alternative education in the Russian pedagogical tradition (1980–2010)', *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, iss. 1(49), pp. 65–90.
22. Kornetov, G. B. 2020, 'History of pedagogy: Introduction to the course "History of education and pedagogical thought"', *Ministry of Education of the Moscow region, Academy of Social Management, 3rd edn*, ASOU, Moscow.
23. Kornetov, G. B. 2014, 'To the 155th anniversary of the birth of John Dewey (1859–1952)', *Historical and Pedagogical Journal*, iss. 4, pp. 33–53.

24. Kornetov, G. B. 2021, 'Logical and historical research of pedagogical reality in the context of E. V. Ilyenkov's ideas', *Innovative projects and programs in education*, iss. 2, pp. 6–11.
25. Kornetov, G. B. 2008, 'John Dewey's model of the school of the future', *New values of education*, iss. 1, pp. 34–43.
26. Kornetov, G. B. 2020, 'Education as a continuous process of reconstruction of the experience of an acting and communicating person: Dewey's approach', *Pedagogical technologies*, iss. 1-2, pp. 48–89.
27. Kornetov, G. B. 2019, 'Teachers-innovators, new pedagogical thinking and innovative movement in domestic school education (the second half of the 1980s – the second third of the 1990s) (Article 1)', *Historical and Pedagogical Journal*, iss. 1, pp. 72–100.
28. Kornetov, G. B. 2019, 'Teachers-innovators, new pedagogical thinking and innovative movement in domestic school education (the second half of the 1980s – the second third of the 1990s) (Article 2)', *Historical and Pedagogical Journal*, iss. 2, pp. 58–86.
29. Kornetov, G. B. 2007, 'J. Dewey's pedagogical concept and education for democracy in Russia', *School technologies*, iss. 5, pp. 33–40.
30. Kornetov, G. B. 2021, 'John Dewey's approach to education: continuous reconstruction of human experience in the space of a socio-cultural environment', *Izvestiya of the Academy of Social Management. Scientific yearbook*, 2019/20 [7], pp. 4–27, Moscow.
31. Kornetov, G. B. 2007, 'Progressivist pedagogy J. Dewey', *School technologies*, iss. 6, pp. 54–64.
32. Kornetov, G. B. 2020, 'Evald Vasilyevich Ilyenkov: "School should teach thinking!". The image of the school in the legacy of E. V. Ilyenkov', *Innovative projects and programs in education*, iss. 3, pp. 6–21.
33. Koryakina, E. V. 2012, 'Philosophy of education as a cultural phenomenon (on the question of philosophy of education)', *Far Eastern Agrarian Bulletin*, iss. 2, pp. 7–9.
34. Kulikova, T. V. 2009, 'Philosophy of education as a philosophy of understanding', *Higher education in Russia*, iss. 11, pp. 144–150.
35. Lapshina, V. S. 2013, 'Philosophy of education: on the way to the formation of a new field of knowledge', *Philosophy and society*, iss. 4, pp. 135–147.
36. Litvina, E. V., Litvina, G. A. & Kulchitsky E. V. 2016, 'Philosophy of education and problems of meta-pedagogy', *The world of science, culture, and education*, iss. 2(69), pp. 198–201.
37. Lukin, N. N. 2007, 'Philosophy of education', *Journal of Siberian Medical Sciences*, iss. 3, viewed 20 December 2023, https://elibrary.ru/download/elibrary_13104703_63174874.pdf.
38. Mandel, B. R. 2017, 'Philosophy of education', Direct Media, Moscow, Berlin.
39. Medvedev, N. V. 2019, 'Philosophy of education: impulse of L. Wittgenstein', vol. 12, iss. 5, pp. 102–107.
40. Medvedev, N. V. & Semenova, E. M. 2016, 'Analytical revolution in the philosophy of education', *Bulletin of the Tambov University*, vol. 2, iss. 4(8), pp. 30–37.
41. Kornetov, G. B. (ed.) 2021, 'Methodology of cognition of the pedagogical past in the context of research of actual problems of theory and practice of modern education', *Ministry of Education of the Moscow region, Academy of Social Management*, iss. 137, Moscow.
42. Kornetov, G. B. (comp.) 2010, 'Pedagogy of John Dewey', Ministry of Education of the Moscow region, *Academy of Social Management, Department of Pedagogy*, iss. 28, Moscow.

43. Rogacheva, E. Y. 2006, *The influence of John Dewey's pedagogy on the theory and practice of education in the 20th century: Sc.D thesis (Pedagogy)*, Moscow.

44. Rogacheva, E. Y. 2013, 'John Dewey's unrealized dream', *Problems of modern education*, iss. 2, pp. 72–81.

45. Sulima, I. I. 2016, 'Philosophy of education and prospects of philosophy', *Bulletin of the Mininsky University*, iss. 2, viewed 20 December 2023, https://elibrary.ru/download/elibrary_26471310_90076272.pdf.

46. Sharukhina, T. N. 2016, 'The new philosophy of education: an attempt to comprehend pedagogical reality', *Pedagogy. Questions of theory and practice*, iss. 2 (2), pp. 48–50.

47. Kornetov, G. B. (ed.) 2016, 'Evolution of pedagogical theory and practice in the history of human society', *Ministry of Education of the Moscow region; Academy of Social Management; Department of Pedagogy*, iss. 96, Moscow.

Информация об авторе

Е. Н. Астафьева – научный сотрудник отдела педагогической рискологии Центра социально-педагогического сопровождения.

Information about the author

E. N. Astafyeva – researcher at the Department of pedagogical riskology of the Center for social and pedagogical support.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 03.05.2024.

The article was submitted 17.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 03.05.2024.